

путаницу в указании информации о производителе и стране происхождения товара. Данная маркетинговая стратегия используется в отношении достаточно широкого спектра белорусских пищевых продуктов в онлайн-магазинах фирм-посредников, торгующих товарами из стран СНГ на платформах «Алибаба», «Таобао»: сыра «Моцарелла Пицца» производства ОАО «Туровский молочный комбинат», молока сгущенного ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» (с упаковок которых удаляются товарные знаки изготовителя и наносятся товарные знаки продавца), шоколада производства СП ОАО «Спартак» (который преподносится как российский шоколад бренда «Победа вкуса») и др. Данная подмена, по нашему мнению, направлена на продвижение собственного бренда компании-продавца на китайском рынке, что является формой нарушения прав интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции. Для обозначения данного явления предлагается использовать термин «мисбрендинг» (по аналогии с английским словом *misinformation* (*misleading information*) — дезинформация, ложная информация) как форма недобросовестной конкуренции.

В качестве защиты от такой формы недобросовестной конкуренции видится целесообразным применение белорусскими правообладателями следующих мер: 1) регистрация товарного знака в стране происхождения (Республика Беларусь); 2) регистрация товарного знака в Китае; 3) дополнительная «защитная» регистрация товарного знака по признаку сходства либо по дополнительным (смежным) классам МКТУ; 4) лингвистическая адаптация товарного знака для китайского рынка; 5) сбор и фиксация доказательств использования товарного знака в Китае и партнерских отношений с китайскими фирмами-посредниками; 6) четкое отражение в договорной документации при заключении договоров с контрагентами условий по использованию товарного знака производителя при реализации продукции на китайском рынке; 7) мониторинг китайского рынка, подразумевающий как контроль действий конкретных контрагентов на китайском рынке по реализации продукции производителя, так и наблюдение за торговой деятельностью на ведущих торговых площадках с целью выявления и фиксации фактов недобросовестного использования товарных знаков производителя; 8) в случае появления подозрений о наличии фактов недобросовестной конкуренции и невозможности решения проблемы путем переговоров с недобросовестным партнером должно последовать обращение правообладателя в постоянно действующую комиссию Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и решение проблемы в рамках белорусского законодательства; 9) открытие производителями собственных фирменных точек реализации продукции на китайских торговых онлайн-платформах; 10) систематические информационные мероприятия, направленные на продвижение белорусских товарных знаков на китайском рынке (реклама, участие в производственных выставках, создание аккаунтов белорусских брендов в социальных сетях, работа с китайскими блогерами — лидерами общественного мнения, повышение узнаваемости товарных знаков, уровня их дифференциации по отношению к товарам из иных стран. Данная мера особенно необходима, если речь идет о мисбрендинге как о создании ситуации смешения белорусских товаров со сходными российскими, украинскими и т. д.

В. М. Губская, канд. філал. навук
e-mail: o_gubskaya@mai.ru
БДЭУ (г. Мінск)

Беларуская літаратура ў культурнай прасторы Кітая

Літаратура, як асаблівы сродак міжкультурнай камунікацыі, на сённяшні дзень выконвае важную камунікатыўную функцыю ў рамках беларуска-кітайскага стратэгічнага партнёрства.

Беларуская літаратура пачала ўваходзіць у культурную прастору Кітая з другой паловы XX ст. Як адзначае Лю Вэньфэй, кіраўнік Пекінскага центра славістыкі: “На 1950–1960-я і потым нават на 1970-я гг. прыйшоўся своеасаблівы Рэнесанс у прадстаўленні беларускай літаратуры ў Кітаі. Асобнымі кнігамі былі выдадзены творы Якуба Коласа, Янкі Купалы, Аркадзя Куляшова, Кандрата Крапівы, Паўла Кавалёва, Івана Шамякіна, Янкі Маўра” [1]. Так, творы народнага паэта Янкі Купалы адны з першых трапілі да кітайскага чытача: у 1950 г., яшчэ пры жыцці паэта, быў перакладзены верш “Абаронцам роднай зямлі”, пазней па-кітайску былі апублікаваныя аповяданні “Васіль Чурыла” і “Макарка Навак”, аповесць “Дрыгва”, верш “Вецер”.

Творы Якуба Коласа таксама сталі аб’ектам увагі перакладчыкаў: аповесць пра подзвігі Дзёда Талаша “Дрыгва” выйшла да кітайскага чытача пад назвай “Стары герой-партызан” спачатку ў 1958-м, а потым і ў 1959 г. у выдавецтве “Шанхай вэнь чубаньшэ”. Перакладчык Лі Лянмінь называў гэтую аповесць тво-

рам пра «жалезныя характары і кровапралітныя бітвы». У 1965 г. ў перакладзе Лі Лянміна выйшла аповесць Васіля Быкава “Трэцяя ракета” (Шанхайская рэдакцыя выдавецтва “Цзоцзя чубаньшэ”). Быкаўскія аповесці, увогуле, даволі актыўна ўваходзілі ў кітайскую культурную прастору: у 1981 г. адразу з двух выдавецтваў “Аньхуэй Жэньмінь чубаньшэ” і “Юньнань чубаньшэ” выйшла аповесць “Пайсці і не вярнуцца”, у 1984 г. “Жураўліны крык” і “Альпійская балада”.

Нягледзячы на актыўныя пераклады твораў Васіля Быкава, на думку Ся Чжунсянь, доктара філалагічных навук, прафесара Пекінскага педагагічнага ўніверсітэта, “з беларускіх пісьменнікаў, магчыма, больш за ўсіх пашчасціла Івану Шамякіну. І “Снежныя зімы”, і “Глыбокая плынь”, і іншыя яго раманы атрымалі ў Кітаі, як кажуць, прэсу, ды і наклады ў іх былі досыць высокія” [2].

У кітайскім літаратуразнаўстве трывала замацаваная думка аб неабходнасці памятаць гісторыю, асабліва ваенныя падзеі. Менавіта з гэтай прычыны былі перакладзены кнігі Алеся Адамовіча, Уладзіміра Калесніка і Янкі Брыля “Я з вогненнай вёскі”, Святланы Алексіевіч “У вайны не жаночы твар” (перакл. 1985), “Апошнія сведкі” (1991), “Цынкавыя хлопчыкі” (1995), “Чарнобыльская малітва” (1999), “Час сэканд-хэнд” (2015). Варта падкрэсліць увагу кітайскага літаратуразнаўства і да сучаснай беларускай літаратуры. Так, у Пекіне выйшаў зборнік паэзіі і прозы беларускіх пісьменнікаў — «Выбраныя творы сучасных беларускіх пісьменнікаў». Ініцыятарам выдання стала доктар філалагічных навук, кіраўнік Цэнтра Беларусі ў Другім Пекінскім дзяржаўным універсітэце замежных моў Чжан Хуэйцінь. У выданні прадстаўлены творы Алеся Бадака, Андрэя Федарэнкі, Алеся Карлюкевіча, Юліі Алейчанкі, Алега Ждана-Пушкіна, Віктара Шніпа, Леаніда Дранько-Майсюка, народнага паэта Беларусі Рыгора Барадуліна. У 2021 г. студэнткай Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Сунь Фаньці быў перакладзены твор Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”.

Такім чынам, відавочна, што беларуская літаратура для кітайскага грамадства становіцца тым сродкам, праз які адбываецца знаёмства з краінай, яе культурнымі традыцыямі і сістэмай каштоўнасцяў. Мастацкае літаратура — той матэрыял, якія дазваляе зразумець агульнае і адметнае ў гісторыі развіцця грамадства, намацаць напрамкі для ўзаемадзеяння.

Літаратура:

1. Китай в ожидании белорусского художественного слова. — Рэжым доступу: <https://zviazda.by/ru/news/20170724/1500903392-kitay-v-ozhidanii-belorusskogo-hudozhestvennogo-slova>. — Дата доступу: 12.03.2023.
2. Китайские открытия белорусской литературы. — Рэжым доступу: https://www.nlb.by/content/news/book-exhibitions-nlb/kitayskie-otkrytiya-belorusskoy-literatury_5002/. — Дата доступу 12.03.2023.

Е. В. Дыро, ст. преподаватель

e-mail: dykate70@gmail.com

БГЭУ (г. Минск)

Е. А. Галиано, ст. преподаватель

e-mail: 1214elena@rambler.ru

БГЭУ (г. Минск)

Формирование социокультурной компетенции студентов на основе изучения произведений «магического реализма» латиноамериканских авторов

Социокультурная компетенция предполагает знакомство студентов с национально-культурными особенностями поведения носителей языка (их обычаями, культурно-историческими традициями, этикетом и т. п.) и использование этих знаний в межкультурном общении. Одним из способов постижения другой культуры является изучение литературного творчества ее представителей. Чтение, анализ и обсуждение литературных произведений на иностранном языке позволяет выявить и осознать сходства и различия в социокультурном восприятии мира носителями разных культур.

Оригинальность и самобытность латиноамериканской культуры широко раскрывается в произведениях «магического реализма» латиноамериканских авторов. Применительно к литературе термин «магический реализм» был введен французским критиком Э. Жалу в 1931 г., а наибольшее распространение это литературное течение получило в творчестве латиноамериканских писателей второй половины XX в. и продолжает оставаться одним из самых интересных направлений латиноамериканской прозы. Первыми представителями «магического реализма» в латиноамериканской литературе стали кубинский писатель Алехо Карпентьер-и-Вальмонт («Царство земное», 1949) и гватемалец Мигель Анхель Астуриас («Люди